

Шань Шань толкнула дверь отеля.

Снаружи дул холодный ветер, пробирающий до костей. Девушка содрогнулась от его порывов и поспешила вернуться обратно. Ужасно холодно! И зачем она спустилась вниз? Шань Шань обхватила себя голыми дрожащими руками в попытке согреться.

Ничего же страшного не будет, если она уйдет немного раньше? Время-то уже позднее...

Пока девушка решала, как поступить, в сумочке зазвонил телефон. Шань Шань достала его и, увидев высветившийся на дисплее номер, на мгновение замерла. Разум подсказывал не отвечать, но палец почему-то нажал на кнопку приема вызова.

- Где ты? – раздался слегка недовольный голос Фэн Тэна.

- ...На первом этаже в вестибюле.

- Разве я не говорил тебе никуда не убегать? – голос Фэн Тэна становился все более раздраженным. – Жди меня там. Я сейчас подойду.

- Подождите, подождите, - понимая, что Фэн Тэн собирается повесить трубку, быстро воскликнула Шань Шань.

Раз сбежать не получается, помирать - так с музыкой.

- Президент... Принесите, пожалуйста, мою куртку, - нагло заявила она.

Вскоре Шань Шань увидела, как Фэн Тэн вышел из лифта с ее курткой в руках. Окинув острым взглядом все пространство, он сразу же нашел девушку. Шань Шань метнулась к нему и, поблагодарив, выхватила из его рук свою одежду.

- Что ты делаешь здесь?

- У... у меня кружится голова. Я хочу домой, - виновато сказала Шань Шань.

Фэн Тэн взглянул на ее покрасневшие щеки, и его взгляд смягчился.

- Я провожу тебя до дома.

И, не слушая отказов, вышел на улицу.

Шань Шань на мгновение замешкалась, прежде чем броситься за ним. Босс слишком любезен... Это наводит на странные мысли... В полном замешательстве девушка села в белую спортивную машину.

Автомобиль плавно скользил в ночи, а оба человека внутри хранили молчание.

Через некоторое время Шань Шань все же решила дать выход терзающим сердце сомнениям:

- Президент, господин Янь сказал, что госпожа Фэн не ездила в последнее время в Европу.

- Хм... - равнодушно произнес Фэн Тэн. - И что?

И он еще спрашивает?! Шань Шань смотрела на него во все глаза. Как кто-то, пойманный на лжи, может быть таким спокойным?

Босс - самый настоящий тысячелетний демон во плоти!

- Тогда... Тогда почему вы сказали мне, что она в Европе?

- Я так сказал? - безмятежно заметил Фэн Тэн.

- Да, конечно, вы!

- О... - Фэн Тэн притворился рассеянным. - Видимо, я оговорился.

Шань Шань даже дар речи потеряла.

Босс, неужели вам нисколько не стыдно?

Но, возможно, это действительно была оговорка... Иначе, зачем президенту врать ей? Может быть, для того, чтобы она обедала с ним?

Невозможно...

В этом нет смысла... Просто, если то, о чем она думает, правда, это слишком страшно, верно? Он президент. Такое ощущение, что между ними целая вселенная. Разве можно представить, что инопланетянину понравится такая, как она?

Пока внутри Шань Шань шла борьба, в машине снова стало тихо. И вдруг Фэн Тэн будто бы случайно бросил:

- Не пойми неправильно то, что увидела сейчас на танцполе.

Чжоу Сяо Вэй не приняла чек, но попросила его станцевать с ней еще один танец. Хитрые намерения Чжоу Сяо Вэй, скрытые под маской скромности, не ускользнули от внимания Фэн Тэна, только что может изменить еще один танец? По случаю ежегодной вечеринки компании он не мог унизить того, кто сдал кровь для его сестры, поэтому ему пришлось снова танцевать с ней.

А затем он увидел, как вышла Сюэ Шань Шань.

Опыт подсказывал Фэн Тэну, что девушка не уйдет без уважительной причины, однако он все же решил объясниться. Хотя какое там объяснение, так, лишь легкий намек.

Шань Шань же была тронута этим недоразумением, сложившимся из-за странного стечения обстоятельств, ибо даже не знала, что Фэн Тэн и Чжоу Сяо Вэй танцевали два раза, думая, что он говорит о первом танце.

Босс даже про обязательный танец с другой девушкой ей объясняет, не хочет, чтобы она поняла превратно...

Да ладно, не может быть... Неужели... на самом деле...

Шань Шань, повинувшись порыву из-за бушующего в крови алкоголя, на полном серьезе

спросила:

- Президент, может, я неправильно понимаю. Я что, нравлюсь вам?

Руки Фэн Тэна на руле слегка дрогнули. Слова о чувствах были несколько неожиданными для него. Однако она даже осмелилась проявить инициативу, чтобы спросить его, а это вообще было за пределами его ожиданий.

Похоже, тот бокал с коктейлем дал довольно неплохой эффект.

Фэн Тэн вдруг обнаружил, что его не раздражает этот ее вопрос. Он повернул голову к ней и, слегка изогнув кончики губ, серьезно сказал:

- Иногда прекрасно что-то неправильно понимать.

Хм... Хотя слова президента, как всегда, немного запутанны, он имеет в виду... она действительно ему нравится?

А-а-а!

Шань Шань вдруг растерялась. Она как будто забыла, что нужно делать с руками и ногами. Пространство внутри машины внезапно стало очень маленьким, а сердце стучало так громко, что можно было услышать его стук. Лицо начало гореть, в груди словно пела стая птиц...

Немного помолчав, Шань Шань сказала:

- Президент, вы не могли бы ехать немного медленнее?

- Укачивает?

- Нет, но едем слишком быстро.

Ее сердце тоже бьется слишком быстро.

В результате, спортивный автомобиль, способный развивать скорость до 300 км/ч, до квартиры Шань Шань полз со скоростью черепахи.

Как только машина остановилась, атмосфера внутри снова начала накаляться. Только-только успокоившуюся Шань Шань опять затрясло. В этот момент президент вдруг наклонился к ней...

А-а-а! Что он хочет сделать? Шань Шань испуганно уставилась на него...

- Что ты так нервничаешь? - в глазах Фэн Тэна вспыхнул смех. - Я просто хочу помочь тебе отстегнуть ремень безопасности.

С щелчком ремень безопасности был ослаблен, и в голове Шань Шань будто тоже лопнули натянутые струны...

Ремень безопасности...

Президент, а ваши манеры тоже весьма продуманны.

Натужно рассмеявшись, Шань Шань пробормотала:

- Вы... я... вы никогда... Вы никогда не говорили мне...

В самом деле! Скажи мне, если я тебе нравлюсь. Если не скажешь, как я узнаю...

- Разве человек, который заинтересован, не должен высказаться первым? – наслаждаясь ее растерянностью, неторопливо сказал Фэн Тэн.

Что это значит? Шань Шань замерла. Босс намекает, что она первая на него запала?

- Я? – переспросила девушка, указывая на себя пальцем.

Стая птиц, поющих в ее груди, забила крыльями и улетела, не оглядываясь.

- А разве нет? – продемонстрировал Фэн Тэн уже знакомый Шань Шань угрожающий взгляд.

Он сознательно дразнил ее, пользуясь тем, что она пьяна. Сама виновата, что принимает все за чистую монету. Однако Фэн Тэн кое-что забыл: робкая мышка убежит, увидев кошку, а пьяная робкая мышка будет атаковать в ответ!

- Я, я, я...

В тот момент, когда Шань Шань по привычке едва не сдалась под давлением Фэн Тэна, она вдруг осознала кое-что важное!

Президент тайно влюблен (?) в нее! Так что преимущество на ее стороне! Он ничего не сможет с ней сделать!

Шань Шань снова почувствовала себя счастливой. Это счастье отличалось от скромного счастья маленькой женщины. Больше было похоже на то, как если бы обычному человеку дали код для запуска ядерной бомбы! Смелости прибавилось в разы! Стая птиц снова вернулась, и в голове Шань Шань зазвенела страстная песнь: «Вставай, кто рабства больше не хочет!» (*текст гимна КНР)».

Надо признать, государственный гимн на то и государственный гимн, чтобы вдохновлять. Шань Шань приободрилась, посмотрела прямо на Фэн Тэна и храбро сказала:

- Я... Я не влюблена в вас!

И под ошеломленным взглядом Фэн Тэна девушка выпалила на одном дыхании:

- Вы ведете себя, как дитя малое!

Мир замер.

Лицо Фэн Тэна невозможно было описать словами. Он выдавил сквозь зубы всего три слова:

- Сюэ Шань Шань!

Девушке даже показалось, что над головой босса зажглось пламя.

Я... я вас не боюсь! Самое большее, что вы можете сделать, это меня уволить!

- Если вы уволите меня из-за этого, тем более это будет выглядеть по-детски! – запинаясь, продолжила Шань Шань.

Поначалу Фэн Тэн напрягся, потом постепенно расслабился, а когда услышал эти слова, даже слегка улыбнулся.

- Я не собираюсь увольнять тебя.

- Я... мне пора, - сказала напуганная его улыбкой Шань Шань.

- Конечно, - Фэн Тэн без труда открыл дверцу машины.

Шань Шань быстренько выбралась из машины. Когда она почти достигла лестницы, Фэн Тэн неожиданно окликнул ее:

- Шань Шань!

Что еще? Шань Шань нерешительно обернулась назад. И, вообще, не нужно так интимно обращаться, я только что отвергла вас.

Фэн Тэн открыл дверь автомобиля и вышел с ее курткой в руках.

- Ты забыла свою куртку.

Когда он подошел к ней, Шань Шань протянула руку, чтобы забрать куртку, но мужчина явно не собирался ее возвращать. Он остановился прямо перед ней, и его высокая фигура словно окутала ее. Придвинувшись как можно ближе, Фэн Тэн сказал:

- Сюэ Шань Шань, у меня к тебе несколько вопросов.

Девушка, запрокинув голову, посмотрела на него.

- Зачем ты ежедневно приходишь в мой кабинет? Потому что я приказываю тебе? Почему обедаешь со мной? Из-за того, что это мой приказ?

Шань Шань обалдело таращилась на него, из-за алкоголя явно туго соображая.

Подарив ей еще один пристальный взгляд, Фэн Тэн накинул куртку ей на плечи:

- Надеюсь, ты обо всем хорошенько подумаешь, Шань Шань. Спокойной ночи.

- ...Спокойной ночи.

Шань Шань дрожа смотрела, как белый спортивный автомобиль исчезает в ночи. С одной стороны тряслась вроде от холода, а с другой – взгляд президента был таким страшным...

Но она его больше не боится! Шань Шань снова была полна уверенности.

Президент, просто подождите! Завтра я покажу вам, на что способен маленький трусишка, опьяненный успехом. Хотя, нет, она не трусишка, скорее та, кого принято называть рабыней...

Это тоже не правильно!

Ладно, это не имеет значения, не важно! Главное, у нее великолепное настроение.

Настолько хорошее, чтобы бежать наверх по лестнице.

Настолько хорошее, чтобы включить компьютер и сражаться с очередным Боссом в онлайн-

игре.

Настолько хорошее, чтобы уснуть.

И снова видеть сны.

Все тот же бескрайний зеленый луг.

Тигр выплюнул маленького белого кролика изо рта и торжествующе сказал:

- Значит, я тебе нравлюсь.

- Откуда ты знаешь? – удивился маленький белый кролик.

Тигр горделиво качнул хвостом:

- Потому что я только что съел тебя в свое сердце.

Этот тигр такой необразованный. Маленький белый кролик с презрением смотрел на него. Пища попадает в желудок, а не в сердце.

Но... не обязательно. Это тигр, а не маленький кролик. Может быть, тигры другие?

Тогда стук, в котором слышится «белый кролик», «белый кролик», - это сердце могучего тигра?

- Хочешь пойти в мой сад? У меня очень красивый сад, подходящий для маленького кролика. Там много вкусной травы, - пригласил белого кролика тигр, покачивая хвостом.

Много вкусной травы? В сердце кролика закралось искушение, но он все еще колебался:

- Но, но...

- Что «но»? Говори быстро! - тигр нетерпеливо похлопал лапой.

- Но ты не можешь запугивать меня, - смело сказал белый кролик. - Ты должен слушаться меня, тебе нельзя мною командовать. А еще ты должен есть траву со мной.

- Есть траву? - недовольно спросил тигр.

- Да! Траву, - а то вдруг в один прекрасный день он его съест?

И маленький белый кролик продолжил:

- Нельзя привередничать в еде – такую траву не могу есть, такую не буду.

- Хорошо, хорошо, обещаю! – согласился тигр, махая лапами. - Так ты пойдешь со мной в мой сад?

- Да, - кивнул белый кролик, застенчиво свесив уши.

- Садись мне на спину, я отвезу тебя.

- Тогда опустишь на колени. Ты очень высокий, я не достану.

Большой тигр покорно присел на траву. Маленький белый кролик запрыгнул на него, дернул

мех на спине тигра и торжественно сказал:

- Вперед, тигр, поторопись.

Тигр с белым кроликом на спине пересек луг, переправился через реку, прошел через лес. За лесом был прекрасный сад тигра.

Тигр думал: «Вот доберемся до сада, и я расскажу белому кролику...»

Если тигр свиреп с маленьким кроликом, это значит, что он хочет съесть его одним махом.

А если тигр очень нежен, значит, хочет откормить кролика, а затем медленно есть его.

И, конечно же, постепенно он научит кролика есть мясо...

Косые лучи лунного света проникали во все спальни города, которые не были задернуты шторами. Обняв подушку, Шань Шань спала под ласковым лунным светом со сладкой улыбкой на губах.

<http://tl.rulate.ru/book/62152/1761968>